

ЛЕСЯ СОКОЛЬСКАЯ

Точка общепита в Храме знаний

Книга и кофе как инструменты ребрендинга

«Библионочи» с чаепитием и пирожными? Книжные и библиотечные мотивы в интерьере кафе или ресторана? Ни то, ни другое уже не вызывает удивления — а как же иначе?

Леся Васильевна Сокольская, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук

Мелочи не играют решающей роли. Они играют всё!
Харви Маккей,
американский миллионер

ТЕМА книжно-кулинарных матафор и книжно-гастрономических проектов в последние годы активно привлекает внимание специалистов обеих задействованных в этом деле сторон. Из «наших» вспомним специальный выпуск журнала «Библиотечное Дело» (2009, №5), отдельные работы.¹ «Другая» сторона действует практически: открывает «книжно-библиотечные» рестораны, кафе.

Библиотечные рестораны

Сначала — о «другой» стороне. «Нашими» замечено, что за рубежом образ книг активно используют для привлечения посетителей и покупателей самые разнообразные коммерческие структуры — кафе, рестораны, магазины, дизайн-бюро и др. Так, например, в Брюсселе существует книжный ресторан «СООК&ВООК», который вкупе с книжным магазином открыл свои двери в марте 2006 года, и с тех пор пользуется большим успехом.² В других случаях подобные учреждения создаются в результате сотрудничества кафе или бара с близко расположенной библиотекой. В частности на этой идее основана концепция молодёжных книжных кафе в Англии: их молодые посетители признают, что атмосфера такого учреждения стимулирует читательскую активность, является для них более привлекательной, чем традиционная библиотечная.

Наши бывшие соотечественники также используют библиотечные атри-

буты в ресторанном бизнесе. «Ресторан БИБЛИОТЕКА №1» процветает в Риге, при этом действительно в оформлении его помещения использованы книжные полки, книги.

Однако и отечественные рестораторы в этом деле не отстают. В интернете уже столько информации о российских ресторанах, именующих себя «Библиотека»! Сообщению об открытии на Малой Якиманке в Москве ресторана «1-ая Библиотека» предшествует информация такого рода: «*Какие ассоциации вызывает у вас библиотека? Ряды книжных полок, столы с допотопными лампами и библиотекарша, похожая на училку. Но "1-ая Библиотека", открывшаяся в самом центре Москвы, совсем не похожа на типичную читальню. Потому что "1-ая Библиотека" — это клуб-ресторан...*»

Что Москва! Провинция — и та вдруг взяла вроде бы архаичное слово «библиотека» в коммерческий оборот! В 2008 году ресторан «Библиотека» открылся в Туле. Как сообщается на его сайте, сегодня это первый и единственный в городе book-ресторан аутентичной французской кухни. В его благородном интерьере — книжные стеллажи, где красуются цветными переплетами издания преимущественно классической литературы. Что ещё от библиотеки? Может быть, тематические акции: здесь отмечают все французские праздники и гастрономические фестивали — Салон шоколада, Фестиваль цитрусовых и т. п. Во всяком случае, явно есть желание обставить трапезу неким интеллектуальным содержанием. Более того, совместно с музеем-усадьбой «Ясная Поляна» ресторан организовал ли-

тературный (!) конкурс «Своими словами»: конкурс эпистолярных историй романтических отношений. При этом организаторы конкурса так и говорят: «Где, как не в “Библиотеке”, писать любовные истории?»

Ресторан «Главпивтрест» в Челябинске стилем своей работы также избрал «библиотечный»: здесь — строгие стеллажи с книгами бывших вождей, а реклама такого рода: «Вам предложат аперитивы для начала чтения, коньяк и ром вместо чтения, и настойки собственного приготовления для тех, кто просто хочет почитать. Ищущие истину найдут её в вине».

Есть подобного «жанра» заведения и попроще. В Краснодаре функционирует арт-кафе «Библиотека», которое совсем не условно так именуется: «Здесь можно вкусно поесть, приятно провести время, а также почитать любимую книгу (в кафе представлены произведения классиков мировой литературы). Арт-кафе поддерживает мировое движение буккросинг. Теперь и в Краснодаре каждый желающий может поделиться своими любимыми книгами, обменяв их на новые! Любую понравившуюся книгу вы можете взять с собой для домашнего прочтения. Арт-кафе “Библиотека” — это лучшее место для принятия не только земной, но и духовной пищи».

Известный факт: за три дня до избрания президентом в кафе «Библиотека» Нижнего Новгорода побывал Д. А. Медведев. В Москве посетители кафе «Циферблат» на Солянке собирают библиотеку, которая будет пополняться любимыми книгами посетителей. Пользоваться библиотекой сможет любой, участвующий в её создании.

Наиболее впечатляющий пример подобного рода, вольно или невольно продолжающий зарубежные традиции, — проект Национальной библиотеки Удмуртской Республики «Интеллектуальный кофе», осуществляемый совместно с кофейней «Чашка».³ В этом случае в кофейне присутствуют как традиционные, так и оригинальные библиотечные атрибуты: книжные полки, в том числе тематическая «Центр чтения Национальной библиотеки советует», на которой, помимо книг, разработанный дизайнером библиотеки бланк читательских отзывов; в меню кофейни вкладываются красочные флаеры с информа-

цией о книгах и проекте; специальный «Стол автора», где посетитель может пить кофе и писать, оставляя своё литературное творение под стеклом. Если

участь, что проект включает и непосредственные обсуждения книг, встречи с писателями в кофейне, радиопередачи о книгах на радио «Эхо Москвы» в Ижевске, приобретение администрацией кафе книг для посетителей по рекомендации Центра чтения, 10% скидку на обслуживание в кафе (!) активных участников проекта, то понятно, насколько впечатляющим и удачным предстаёт данный опыт.

Не будем множить примеры; видно, что представители общепита тоже улавливают и образную, и деятельностную сочетаемость процессов принятия пищи и духовного насыщения. Как тут не вспомнить исторические традиции восприятия чтения как занятия, сопутствующего еде: «За обедом читали не для того, чтобы отвлечься от радостей желудка; наоборот, эти радости должны были стать более полными

благодаря духовным развлечениям — метод, распространённый ещё в Римской империи. Плиний Младший упоминал в одном из писем, что когда он ел в компании жены или друзей, ему нравилось слушать чтение вслух».⁴

Еда: от ереси к обычному делу

В условиях библиотек, особенно тех, где читатели по собственному желанию или в соответствии с правилами обслуживания, вынуждены пребывать долго, «проблема еды» становится одной из особенно значимых. В советскую бытность она, как и всё брэнное, однозначно замалчивалась. Разве в Храме книги есть место столь примитивным инстинктам! В крупных библиотеках были небольшие столовые (вспоминаю маленький буфет в цокольном этаже Челябинской ОУНБ, где мы, голодные студенты, по нескольку часов проводящие в читальных залах после занятий, ещё должны были выстоять очередь, чтобы купить что-то «такое», что именовалось «вторым»), а чтобы съестное продавалось в небольших библиотеках — и речи не было (и, как правило, и сейчас не может быть как из всё тех же «храмовых», так и санитарно-эпидемиологических соображений). При этом, конечно, категорически запрещена была и «своя» еда. В связи с этим, цитирую: «Помню священный ужас в глазах российских библиотекарей, который они испытали, увидев в читальной зоне Национальной библиотеки Дании столы, установленные всевозможной снедью и напитками. Нам, привыкшим к запретительным табличкам “в буфет, в туалет (и далее везде) ... вход с книгами категорически запрещён”, это казалось невероятным...».⁵

Да, оказывается, за рубежом и читатели, и библиотекари в библиотеках не только читают, но и едят. В связи с этим — ещё одно лирическое отступление: в одном из рассказов Виктора Драгунского его известный герой Дениска оказался во время урока в школьной столовой и увидел учителя, который ест. Для него это было потрясением: разве учителя тоже едят?

Как известно, во многих крупных зарубежных библиотеках есть рестораны: в Национальной библиотеке Чехии, в библиотеке Варшавского университета, в библиотеке Конгресса США и др.; в

наличие кафе в библиотеке или в одном комплексе в библиотекой — ещё более распространённая практика: небольшие кафе, автоматы с напитками и едой органично вписаны в пространство многих европейских и американских как муниципальных, так и государственных библиотек (библиотека Берлинского университета им. Гумбольда, библиотека и учебный центр в Вене, медиа-комплекс в Тегеране, Национальная техническая библиотека Чехии и др.). «За рубежом кафе в библиотеке — обычное дело».⁶

Кафе «Библиотека», г. Нижний Новгород

Настолько «обычное», что позволило ИФЛА рассматривать его как рекомендуемую норму при проектировании здания библиотеки: «В более крупных библиотеках желательно выделить поме-

щение под кафе для публики, для небольших библиотек желательно иметь торговые автоматы».⁷

Что движет зарубежными строителями библиотечных кафе? Явно, не коммерческие цели. Они в какой-то мере могут иметь место лишь в случае ресторана. Так, по периметру вестибюля библиотеки Варшавского университета расположены кафе, «...если же вас интересует нечто большее, чем студенческий обед, и вы располагаете достаточным количеством денег и времени, наведитеесь в высококлассный ресторан «Библиотека»».⁸ Видимо, бо-

«Ресторан Библиотека №1»

лее распространена практика, существующая в Национальной технической библиотеке Чехии: на всех этажах библиотеки и в ночном зале установлены автоматы с едой и напитками. «Главное достоинство — цены на товары заметно ниже цен в любом супермаркете и тем более кафе. Есть и специально выделенное помещение для читателей и сотрудников, где можно перекусить».⁹

Значимыми в этой деятельности являются другие мотивы строителей: удобство человека. Именно для этого в библиотеке Берлинского университета им. Гумбольда имеются для читателей четыре лифта, кафе, камеры хранения, зоны для отдыха и общения. Желание создать максимальные удобства, комфорт посетителям во многих случаях требует сегодня включать библиотеку в состав единого комплекса учреждений, в которых человек нуждается постоянно, часто в них бывает: в этом смысле

кафе в условиях современной городской среды — одно из наиболее предпочитаемых заведений. Очень многие зарубежные публичные библиотеки именно в таком формате сегодня и функционируют. Так, «...библиотеки в Финляндии представляют собой своеобразные культурно-досуговые центры: нередко они размещены под одной крышей с кафе, ресторанами, магазинами, почтой, по-своему встраиваясь в социально-культурную инфраструктуру населённого пункта; ... для проводимых мероприятий можно сделать заказ в кафе. Кафе содержит частный предприниматель, арендующий у библиотеки помещение».¹⁰ Английский проект модели библиотеки под названием «Центры открытий» предполагает собрать под одной крышей зону местной истории, художественные галереи, пространство непрерывного обучения и свободного доступа к интернету, кафе и детские ясли. Под одной крышей с Национальной технической библиотекой Чехии расположены библиотека Пражского университета, филиал городской публичной библиотеки, книжный магазин и кафе.

Востребованной современной библиотекой предстаёт новая библиотека в калифорнийском городе Лос-Гатос: «... на её открытие многие пришли с семьями, с детьми. На первом этаже в кафе-баре они могли насладиться чашечкой кофе, в каминном зале — послушать выступление артистки...»¹¹

Другой мотив этой деятельности, неразрывно связанный с первым, — сделать библиотеку привлекательным современным местом. Так, в ряде публичных библиотек Англии открывают книжные бары, где посетители смогут с помощью книжного меню заказать интересные их материалы, а также выпить чашечку кофе или чая, опустив несколько пенсов в автомат с безалкогольными напитками. По мнению английских социологов, это «...новшество привлечёт в публичные библиотеки больше молодёжи, которая превосходно чувствует себя в подобной обстановке. ... Книжные бары, помимо автоматов с напитками, будут оснащены плазменными TV-экранами...»¹² Показательно, что «Idea Stores» («хранилища идей»), внедрённые в библиотеках Тауэр Хамлетс в Лондоне, включают кафе

как часть новой интерпретации библиотечного обслуживания.

В Сингапуре внедряется концепция «библиотека — это образ жизни». Такие библиотеки включают в себя кафе, помещения, где можно послушать музыку и поучаствовать в студенческом виртуальном общении. В библиотеках Дании студенты могут работать на своих компьютерах, громко разговаривать, пить кофе.

Любопытный пример ребрендинга библиотеки колледжа небольшого города штата Каролина (США) приводит Д. К. Равинский: для этого привлекли фирму, специализирующуюся на «бренд-колсалтинге», и та выработала свои рекомендации. Библиотека, по замыслу этих специалистов, должна была «сочетать академизм учебного заведения, дружескую атмосферу публичной библиотеки и волнующую, наполненную ароматом кофе, атмосферу сетевого книжного магазина». ¹³ Новая библиотека (с ароматом кофе!) имела успех!

В мотивации кафе-создательной деятельности в зарубежных библиотеках явно прослеживается и дань изменившемуся читателю и посетителю библиотеки. В частности, американскими библиотекарями во многом руководит желание переориентировать публичные библиотеки в соответствии с запросами жителей, далеко не всегда ставящих на первое место традиционные библиотечные функции. Так, когда город Солт-Лейк-Сити начал планировать строительство новой центральной библиотеки, обнаружилось, что «...жители хотят того, что они называли “более широким назначением библиотеки”: они хотели, чтобы были кафетерий, место, где можно купить канцелярские принадлежности, и еще многое другое, что в целом позволило бы им рассматривать посещение библиотеки как событие, а не просто “забежать на минутку сдать книги” ... Когда в библиотеке г. Стэнфорд, штат Коннектикут, открылся кафетерий, читатели были в восторге — они увидели, что библиотекари думают о них и понимают, что им нужно». ¹⁴

Ещё более откровенны английские специалисты в разработке модели библиотек под названием «Магазины идей». Основная идея проекта — «“расколдо-

вание просвещенческой модели чтения” — переход к чтению как баловству, развлечению, с возможностью беседовать, болтать, пить кофе, приобрести нужные мелочи». ¹⁵

Всё увереннее звучит в зарубежной библиотечной практике тезис «библиотека — не обязательно для чтения», и в этом отношении кафе, кафетерий в библиотеке, безусловно, является значимой «приманкой» для посетителей. Скандинавский библиотекарь замечает: «В библиотеках всё больше клиентов, которые приходят не для того, чтобы взять книги. Они приходят проверить электронную почту, ... полистать журналы и выпить чашечку кофе». ¹⁶

Ресторан «Библиотека», г. Тула

Показательно, что такая ситуация зарубежным коллегам не только не кажется «неправильной», но даже в определенной мере стимулируется ими. Наши же специалисты далеко не все согласны с ней. В частности, как пишет Д. В. Равинский, «... выскажу крамольную мысль: в конечном счёте, библиотека существует ... не для тех, кто зашёл туда выпить кофе, поиграть в компьютерные игры...». ¹⁷

Аромат кофе, аромат книг

В приведённых примерах так или иначе большая часть темы «еда в библиотеке» связана с кофе. Именно кофе,

признанный «божественный напиток», «напиток интеллектуалов», является той «едой», которая чаще всего ассоциируется с чтением, с элитарным времяпровождением. Как пишет Макс Фрай, по версии интернета, самый загадочный писатель, «с чашкой в руке куда интереснее читать всякие разные книги, которые раньше считала скучными». Уверена, что на эту тему можно написать тысячи эссе, однако в данном случае будем более прагматичны. Идея «библиотечного кофе» в практике зарубежных библиотек реализована не только в кофейных автоматах и создании кафе, но и в формах и тематике мероприятий. Даже в нашей литературе последних лет есть эти примеры: в уже упоминаемой библиотеке колледжа штата Каролина используется такая форма работы как Кофейный час, предполагающий для студентов бесплатный кофе, выступления артистов и музыкальных групп. ¹⁸ В графстве Монтгомери (Мэриленд) библиотеки создали сайт «Читательское кафе» — виртуальное место встреч книг и читателей.

Некоторые наши соседи по СНГ также интересно продвинулись в разработке этой темы. Так, Восточно-Казахстанская областная детско-юношеская библиотека с 2003 года проводит в День борьбы со СПИДом акцию «Интернет за чашкой кофе»: 30 минут бесплатного интернета, чашка горячего кофе, сладости, консультации, веб-сёрфинг — все это библиоофициант предлагает каждому участнику акции. Сегодня это самая популярная акция среди читателей библиотеки. ¹⁹

Одним словом: за рубежом «кофейная» тема многоаспектно проявляется в библиотечной практике. А у нас? Мы только отдали «своё» в кафе-ресторанный бизнес и ничем так и не нарушили обет «нет еде в библиотеке»? К счастью, пришла пора и разговоров, и действий на эту щекотливую тему.

Сейчас уже сложно установить: кто первым решился — библиотекари или читатели — поставить вопрос о необходимости кофейных автоматов, кафе в библиотеках. В размышлениях о новой, человеческой модели библиотеки, библиотеки-Тёплого Дома С. Г. Матлина уверенно заявляет, что у современного россиянина может быть и такое вос-

приятие образа библиотеки как «место встречи с другом (подружкой), где в холодный осенний день можно посидеть за чашкой кофе...»²⁰

Да! Российский читатель тоже захотел кофе в библиотеке! Показательны материалы разгоревшейся в ноябре 2012 года в интернете дискуссии, спровоцированной отсутствием тепла в здании РНБ на Московском проспекте. «Некто» в этом факте увидел отражение проблем обобщённого образа российской библиотеки: «Библиотеки, где нельзя выпить кофе и почитать свежую актуальную прессу...» Приведу показательные выдержки из комментариев по этому выступлению: «Какое кофе? Чтобы пролить его на свежую прессу или в компьютер?», «Здесь всё для пенсионеров. Та же свежая пресса, которую они без кофе с удовольствием читают» (приводится пример конкретной библиотеки), «Увидите то, чего, по Вашему мнению, нет сегодня в библиотеках... кофейные автоматы» (которые, кстати, стоят уже не первый год)» (тоже ссылка на конкретную библиотеку), «Кстати, кофе у нас тоже можно выпить!» (и здесь — пример конкретной библиотеки Санкт-Петербурга).

Одним словом, уже в некоторых библиотеках и пьют кофе, а кому-то его и не надо. Однако право посетителя — выбирать, а обязанность современного библиотекаря — многое предложить. Красноречивый пример: осмысливая себя в роли «третьего места», ЦБС «Киевская» г. Москвы определила условия комфортности территории библиотеки для молодёжи, среди них — «место, где можно поесть».²¹ Прошедшая в библиотеках России в прошлом году «Библиночь» также во многих случаях предусматривала этот элемент комфорта: «Да, кстати, о чае: он был, и даже с пирожками и конфетами, об этом позаботились сотрудники библиотеки».²² Показательно: именно о кафе (хотя бы на летний период! на площадке у библиотеки!) мечтают многие библиотекари.²³ Эта же тема — в перечне «самого нужного» для детских библиотек: «Сделать библиотеку такой, чтобы она понравилась пользователю — трудно. Нужно ... чтобы были кулеры с вкусной водой, буфет дешёвый и без очереди, много ещё чего нужно, и всё это очень непросто».²⁴

Так же, как и зарубежные библиотекарки, мы уже осознали: надо идти туда, где люди «естественным» способом сами предпочитают быть. В результате, начинается складываться традиция проведения библиотечных мероприятий в крупных торгово-досуговых центрах, где нет сложностей с питанием. Как пишут коллеги из Кургана, «праздник в торговом центре имеет свои дополнительные плюсы: горожане могут присутствовать на нем достаточно долго; здесь решены все бытовые вопросы — есть где отдохнуть, выпить кофе, перекусить и снова принять участие в программе...»²⁵ С этим обстоятельством согласны специалисты и других городов: «...если молодому человеку придётся выбирать между торгово-развлекательным центром и библиотекой, то выбор будет сделан не в нашу пользу. Там удобная мебель, доступ к интернету чашечка кофе... там современно и стильно!»²⁶

Как результат — определённые подвижки в библиотечном «кофейном» вопросе: кофе-автоматы в некоторых московских, питерских (и не только в них) библиотеках. Так, в Свердловской областной библиотеке им. В. Г. Белинского есть буфет «У Виссариона» (шикарное название!), несколько кофейных автоматов и автомат по продаже шоколадок и чипсов. А в соблазнительных мечтах её сотрудников — настоящая Кофейня в библиотеке. Замечательно об этом пишет В. П. Живаева: «Потребность в таком заведении есть не только у сотрудников и завсегдаев библиотеки, но и у тех, кто мог бы стать нашим читателем, но ещё не знает об этом. Ходить к нам принято в процессе учёбы или интенсивной научной работы, но несколько неловко, если ни тем, ни другим ты не занят. А мы должны, если хотим жить и совершенствоваться, привлекать к себе новую, социально активную, состоящую, взрослую публику. Но для этого надо создать новый образ библиотеки в обществе — библиотеки открытой и дружелюбной, внимательной к потребностям (и капризам тоже) тех, кто решается сюда прийти. Библиотека должна стать неотъемлемой частью единой культурной среды, местом, куда естественно зайти и где приятно провести время. Именно Кофейня мо-

гла бы внятно заявить о желании библиотеки меняться в этом направлении. Но меняться, оставаясь собой, сохраняя здоровый и достойный консерватизм».²⁷

А настоящие кафе, между тем, уже действительно появляются в наших библиотеках! Например, в центральной библиотеке г. Нефтеюганска. Однако наиболее показательна в данном случае ситуация в библиотеке-читальне им. И. С. Тургенева г. Москвы. Как считает её директор Т. Е. Коробкина, кафе в библиотеке — это символ комфорта, внимания к человеку: «То, чего нам крайне не хватает. У нас говорят: «Кофе в библиотеке — для чего? Библиотека и кофе — вещи несовместимые»».²⁸ Создавая кафе, сотрудники библиотеки исходили из идеи о том, что в больших городах существует такое представление, что площадкой для культурных событий должно быть именно кафе. «Вот и наше кафе: с какой-то творческой инициативой молодёжь может в библиотеку и не прийти, а туда — запросто. Общение там более неформальное благодаря самой обстановке».²⁹

Кафе «EXLIBRIS»

Опыт этой библиотеки поучителен и в организационном плане. Например, когда в интернете завязался разговор об интернет-кафе в школьных библиотеках, один их комментариев («Валентина») был такого содержания: «К тому же надо будет организовать ещё рабочее место общепитовского работника (откуда возьмётся этот кофе?). А там санитарные нормы. По этому пункту — увязнуть можно». Да, можно.

но Тургеневка не «увязла». Т. Е. Коробкина рассказывает о разработанном механизме: «Сначала мы открыли кафе-терий, но “проверяющие” вынудили нас его закрыть. Потом мы обратились к юристам и нашли такую формулу, которая позволила сделать кафе нашим структурным подразделением и одновременно пригласить к сотрудничеству тех, кто знает правила общепита. Мы не берём на себя сложные общепитовские функции: у нас есть партнёр, который по договору занимается этой стороной дела... Сейчас, мы надемся, будет более свободный взгляд на предпринимательскую деятельность бюджетных учреждений. Закон 83ФЗ провозглашает свободу приносящей доход деятельности. Правда, пока непонятно, во что эта свобода выльется».³⁰

Безусловно, есть в этом вопросе и проблема коммерческой прибыли. Та же Валентина пишет: «В своё время, отработав 20 лет в большой библиотеке, я сменила профессию, ушла в бизнес. Занялась пекарней, буфетом. Попробовала организовать продажи в крупной библиотеке, где была большая проходимость народа (что очень важно для коммерции). Но, увы! Это закон не работает в библиотеках. Туда ходят не для этого. То есть коммерческой составляющей здесь не получится».

В Тургеневке рассуждают так: «... когда есть какое-то культурное событие, в кафе приходит больше посетителей, значит, будет больше заказов. Правда, у нас нет алкогольной лицензии, поэтому доход наш невелик. Нам в ней отказали как образовательному учреждению. ... Поэтому кафе, чтобы выжить, должно постоянно проводить какие-то культурные мероприятия».³¹ Надо учитывать ещё и то обстоятельство, что не многие наши граждане решатся и захотят «просто так» забежать в библиотеку «на кофеёк», что тоже не добавляет коммерческой оправданности проекту.

Привлекательность идеи кафе настолько входит в наше профессиональное сознание, что даже позволяет некоторым теоретикам-реформаторам предлагать для школьных, детских библиотек в качестве одного из форматов их работы «культурно-литературное кафе». Как об этом говорит автор, А. Ли-

сицкий, в восприятии этого словосочетания сразу возникает точка общепита, СЭС и пр. В реальности речь идёт, прежде всего, об уютном месте, «зоне», «гостиной», где дети (а возможно, и их родители) могут выпить чай или кофе, пообщаться, возможно, провести какие-то мероприятия в неформальной, камерной, салонной обстановке. Наконец, это просто место спонтанного общения, та самая «смысловая» площадка. Отметим, что, на наш взгляд, в описании этого формата автор именно «культурно-литературному» смыслу придаёт внимание лишь как «возможно».

Модернизация или компромисс?

Одним словом, кафе в российской библиотеке — дело очень привлекательное, но очень сложное. Помимо юридического, коммерческого, матери-

Кафе «Библиотека», г. Нижний Новгород

ально-технического (подходящее помещение!) аспектов, здесь не менее важным является и личностный, связанный не только с поддержкой сотрудников этой идеи, но и их непосредственным участием в её реализации. Кем в данном случае выступают библиотекари? Не зная в деталях механизм этого процесса в зарубежных библиотеках, сошлёмся на доступный нам пример: в книжных барах публичных библиотек Англии посетители обслуживают специально обученные библиотечные волонтеры, которые исполняют роль официантов.³² Обратим внимание, что Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек содержит положение такого рода: «Бо-

лее крупные библиотеки могут иметь также кафе, работающее либо в течение всего рабочего дня библиотеки, либо в определённые часы. Такие услуги иногда оказываются по контракту с коммерческой фирмой со стороны».³³ Понятно, что там, где кафе лишь арендует у библиотеки помещение, это никак не отражается на профессиональной деятельности библиотекарей.

Как пишет Т. Е. Коробкина, «... часть сотрудников кафе у нас в штате ...»³⁴ Сложно сказать, как в соответствии со штатным расписанием именуется их должность, вряд ли — библиотекарь, а с другой стороны, неужели — официант в штате библиотеки? В этом вопросе есть как административно-управленческая, так и этическая стороны. Видимо, только авторитетом таких личностей, как Т. Е. Коробкина, можно решить первую, решение второй не менее сложное. В упоминаемом материале об опыте Восточно-Казахстанской областной детско-юношеской библиотеки без всяких ремарок использовано слово «библиоофициант»³⁵ (как тут не вспомнить рассказ М. Булгакова о библиобуфетчике!). А все ли библиотекари, если ситуация потребует, согласны стать официантами? Дело не в том, что эта профессия хуже библиотечной (или лучше), дело в другом: люди избрали для себя вид деятельности, связанный с традиционными представлениями о библиотечной работе, соответственно, предлагать им кардинально другие виды деятельности — рискованно, неэтично и противозаконно.

Портал «Мой район онлайн» Санкт-Петербурга в октябре 2012 года отразил материалы дискуссии по поводу модернизации городских библиотек. В перечне предлагаемых новшеств прозвучало: библиотеки должны стать похожими на популярные ныне коворкинги — места, где можно поработать с книгой и компьютером, куда не стыдно привести девушку на чашку кофе. Среди комментариев были и такие: «Кофе библиотекари подавать будут?», «С одной стороны, кофе и чай в библиотеках должны быть. С другой стороны получается новая специальность — библиотекарь-официант. Что будет первоочередным: подача кофе или предоставление книги? А зарплата будет как у библиотекаря или как у офи-

цианта?» При определённом цинизме, в этих комментариях есть отражение непростой ситуации, которая также имеет место быть, когда мы вникаем в рассматриваемую проблему. Видимо, единого алгоритма для её разрешения быть не может: в каждом случае с учётом множества моментов библиотека должна её решать сама. Понятно, что бюджетные по правовой форме библиотеки могут в данном случае даже иметь некоторую коммерческую прибыль, казённые должны исходить только из понимания значимости комфорта для пользователей.

Между тем шансы на нормативно-рекомендательное разрешение данного вопроса у нас есть. Если Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки (2008) ещё никак не решился отразить вопрос питания в библиотеках, то в Руководстве для публичных библиотек России по обслуживанию молодёжи (2012) заявлено: «При организации пространства специализированной библиотеки для молодёжи или “молодёжной зоны” в публичной библиотеке необходимо обеспечить ... возможность “перекусить”, одновременно просматривая “свежую” прессу (самый простой способ — установка кофейных и снековых аппаратов, а при наличии соответствующих условий — размещение на территории библиотеки кафе);... питьевой режим (путём размещения в залах обслуживания кулеров или иным способом)». Упомянем ещё один документ — «Практическое руководство по развитию общедоступных муниципальных библиотек», составленное Л. В. Куликовой в 2010 году, в котором сказано: «Библиотека должна быть обозримой и вписываться в окружающую среду посредством элементов, которые увеличивают её привлекательность». Среди подобных элементов называется «сопутствующая торговля (книжный киоск, магазин, кафетерий)».

Не хотелось бы в этом разговоре обойти вниманием тему использования «кофе-кафейной» проблематики в традиционной практике отечественных библиотек. Достаточно распространены у нас литературные, информационные кафе как форма работы (и буквально — с кофе, и без него — используя лишь непринуждённый, характерный для кафе

стиль общения, антураж).³⁷ В Тольятти в День города у главного здания Библиотеки Автограда проводится Летнее литературное кафе, а на зимний период разработано создание молодёжной зоны в виде Бук-кафе.³⁸ Предлагая молодым людям отметить День Святого Валентина в библиотеке, их сюда завлекают предложением «познакомиться с классическими и новыми романами о любви за чашечкой ароматного кофе...»³⁹

Бывает и наоборот, когда в самом настоящем кафе проводятся выездные заседания литературных клубов. Так, в Петропавловске-Камчатском любители чтения собрались в уютном кафе «Милк Сити», интерьер которого прекрасно со-

Арт-кафе «Библиотека», г. Краснодар

ответствовал теме вечера: «Ведь что может быть лучше, чем почитать или поговорить о любимой книге за чашкой ароматного кофе! Живая музыка в исполнении профессиональных музыкантов! Неформальная атмосфера! Говорили о новинках на книжном рынке, делились впечатлениями о книгах, рассказывали о любимых авторах и произведениях, читали прозу и стихи».⁴⁰

Из принципиально новых, пожалуй, наиболее грандиозный пример по использованию приёмов кафе в библиотечной отрасли — это создание на базе библиотек интернет-кафе. В понимании многих (посетителей, пользователей — прежде всего) эта форма учреждения предполагает не только техническую составляющую, но и непосредственно «кофейную». Библиотечные специалисты, как правило, учитывают лишь первую,

смело заявляя: «Что касается интернет-кафе и интернет-услуг, то библиотеки вполне конкурентоспособны».⁴¹ Подобный взгляд поддержали и некоторые участники обсуждения идеи губернатора Челябинской области М. Юревича «превратить все школьные библиотеки Челябинска в интернет-кафе», состоявшегося в 2010 году на блоге Российской школьной библиотечной ассоциации: «Термин “интернет-кафе” вовсе не означает, что здесь, работая за компьютером, будут пить кофе или чай, закусывая булочкой... В нашем обществе сложилось толкование термина “интернет-кафе” как места, где школьники могут за некие небольшие деньги работать в интернете». Однако любопытно, что тех, в чьих выступлениях, так или иначе, звучал мотив «кофе-кафе» оказалось больше (орфография и пунктуация сохранены): «Обязывает слово “кафе”, подразумевающее кроме интернет-доступа ещё и чашечку кофе, как минимум. А это уже общепит со всеми вытекающими»; «А какие кофемашины будут установлены в таких “кафе”? Кофе будет вкусный?»; «Но как организовать это пространство интернет-класса-библиотеки и кафе (общепита)?» Вывод один: кофейный аромат в библиотеке — для многих отнюдь не умозрительное желание.

И в заключение. При всей внешней простоте, малозначимости рассматриваемого вопроса, на самом деле он сложен и важен, так как затрагивает глубинные смыслы, принципы новой российской библиотеки. В его решении легко сбиться с правильного пути, «потерять баланс». Как пишет Д. К. Равинский, «...речь идёт о тенденции, общей для многих сторон культурной жизни современного индустриального общества, когда элемент развлечения становится необходимой составляющей музея, библиотеки, культурного центра. Эту тенденцию обычно называют “диснейлендизацией”. Важно различать, однако, опыт, полученный читателем библиотеки или заинтересованным посетителем музея, от опыта посетителя кафе при музее или концерта в помещении библиотеки».⁴² Ещё более тревожно предупреждает нас Е. Ю. Гениева, анализируя реакцию культурных институтов на вызовы современной эпохи: «Одни из них, убеждённые, что

массовые коммуникации и унифицирующие тенденции глобализации разрушают основы социума, объявляют им войну, противопоставляют им старые ценностные и организационные установки, иными словами — обостряют конфликтную ситуацию. Другие демонстрируют готовность к немедленному и поспешному реформированию, рискуя утратить своё уникальное место в культурном пространстве. (Таковы многие институты, пытающиеся совместить “буфет” с “культурной программой”...)».⁴³

И, тем не менее, нельзя не согласиться с мнением специалистов о том, что «посещаемость библиотек вырастет, если человеку будет комфортно прийти туда и заниматься чем-то ещё, помимо чтения. И конечно, если в библиотеке будет комфортно читать».⁴⁴

Видимо, есть смысл нашему сообществу обсуждать вопрос комфорта библиотеки во всех его многоаспектных проявлениях, сообща вырабатывая правильные механизмы его практического воплощения, соотнесённые с пониманием не только «угоджающей», но и культурно-развивающей роли библиотек в обществе.

Р. С. Нашла в интернете высказывание о РНБ (орфография и пунктуация сохранены): «Мне в Щедринке более всего нравится столовая (не буфет), а уж потом отдел рукописей и эстампов. Потому что еду всё-таки дают натуральную, а вместо подлинных дневников Хармса ... подсовывают их ксерокопии», «... кухни в столовой Публички и кухня “Метрополя” были общими. У нас многие преподаватели просто заходили туда пообедать. Кстати, буфет, расположенный недалеко от входа, был тоже неплох: булочки с маком и крепкий какао-напиток». «А насчёт столовой — это для меня новость. Но очень вкусно кормили. Любимое место в библиотеке...», «А в буфете тоже неплохо... Но как-то обречённо, изгойно и одиноко. Вечерне, одно слово. В столовой — днЕвно (погасло днЕвное светило), а в буфете вечЕрне», «А какие там в столовой глубокие амбразурь, через которые, наклонившись, чеки подаёшь и блюда получаешь! А вот в БАНе столовая попроще, НО напротив БАНа есть университетская столовка, где

есть зал “на сливочном масле”. Не замечали?».

Действительно — не замечали?

С автором можно связаться:
Isokolskaya@mail.ru

Примечания:

¹ Живаева В. П. Вкус чтения: о книжно-кулинарных метафорах / В. П. Живаева // Современный читатель: взгляд специалистов книжной культуры: сб. ст. / РНБ. — СПб., 2011. — С. 61–67.

² Филиппова Т. Идеи, пойманные в Сети: как «очеловечить» библиотечную работу / Т. Филиппова // Библиотечное дело. — 2012. — №4. — С. 7.

³ Курс И. Н. Формирование пространства чтения: библиотека, СМИ, бизнес / И. Н. Курс // Чтение как система трансляции духовного и культурного опыта: материалы Всерос. конф. (Санкт-Петербург, 11–12 нояб. 2008 г.) / РНБ. — СПб., 2009. — С. 145–150.

⁴ Мангуэль А. История чтения / Альберто Мангуэль; пер. с англ. — М. Юнгер. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. — С. 142.

⁵ Филиппова Т. Такой вот датский натюрморт / Т. Филиппова // Библ. дело. 2010. — №1. — С. 1.

⁶ Коробкина Т. Е. «Общество само должно сказать: вы нам нужны...»: от читальни до полифункционального центра / Т. Е. Коробкина // Библиотечное дело. — 2011. — №11. — С. 22.

⁷ Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек : 2-е, полностью пересмотренное издание / Сост. изд. на англ. яз. К. Кунц и Б. Габбин / Междунаро. федерация библ. ассоциаций и учреждений: РБА. — СПб., 2011. — С. 83.

⁸ Новой библиотеке — «интеллектуальную архитектуру: современные идеи и решения // Библиотечное дело. — 2012. — №9. — С. 33.

⁹ Ялышева В. В. Смена курса: интеграция европейских библиотек в жизнь современного общества / В. В. Ялышева, Л. В. Глухова // Библиотечное дело. — 2012. — №2. — С. 4.

¹⁰ Тихонова В. Под одной крышей: современные культурно-досуговые центры / В. Тихонова // Библиотечное дело. — 2008. — №12. — С. 30, 31.

¹¹ Хаттар М. Библиотека XXI века в маленьком калифорнийском городке / М. Хаттар // Библиотечное дело. — 2012. — №6. — С. 17.

¹² Короля Лира и два кофе, пожалуйста // Библиотечное дело. — 2011. — №1. — С. 5.

¹³ Равинский Д. К. Библиотека и вызовы XXI века / Д. К. Равинский / РНБ. СПб., 2011. — С. 54.

¹⁴ Там же. С. 52.

¹⁵ Прянишников Н. Е. Указ.соч. С. 23.

¹⁶ Цит. по: Равинский, Д. К. Указ.соч. С. 56.

¹⁷ Равинский Д. К. Воздвигать или рушить барьеры? Судьба библиотеки: консервация или трансформация? / Д. Равинский // Библиотечное дело. — 2009. — №12. — С. 15.

¹⁸ Там же. С. 10–15.

¹⁹ Вопилова Т. Б. Кофе, видео и рандеву: формы работы с читательской аудиторией / Т. Б. Вопилова // Библиотечное дело. — 2009. — №18. — С. 19–20.

²⁰ Матлина С. Г. Привлекательная библиотека: метафора или реальность: размышления на тему / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. — 2009. — №12. — С. 3.

²¹ Засыпкина В. О. Библиотека в роли «третьего места» / В. О. Засыпкина // Библиотечное дело. — 2012. — №9. — С. 25–27.

²² Хромова И. Ночное рандеву... в читальном зале: Ночь. Время читать / И. Хромова // Библиотечное дело. — 2012. — №6. — С. 25.

²³ Бартова, С. Ф. Выход в Открытое Пространство / С. Ф. Бартова, М. В. Криворучко // Библиотечное дело. — 2009. — №12. — С. 27–29.

²⁴ Кабачек, О. Культура vs Цивилизация? Детская библиотека: парадигмы развития / О. Кабачек // Библиотечное дело. — 2012. — №18. — С. 21.

²⁵ Хомко С. А. Взлёт над обыденностью / С. А. Хомко // Современная библиотека. — 2011. — №2. — С. 53.

²⁶ Зак Н. Г. Как живётся на Кутузовском проспекте: откровенные размышления директора столичной ЦСБ / Н. Г. Зак // Современная библиотека. — 2011. — №1. — С. 29.

²⁷ Живаева В. П. Мы, кофе и книга / В. П. Живаева // Молодые в библиотечном деле. — 2008. — №7. — С. 31–34.

²⁸ Коробкина Т. Е. Указ.соч. С. 22.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Короля Лира ... Указ.соч. С. 5.

³³ Руководство... Указ.соч. С. 86.

³⁴ Коробкина Т. Е. Указ.соч. С. 22.

³⁵ Вопилова Т. Б. Указ.соч. С. 20.

³⁶ Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи: принято Конф. Рос.библ. ассоц.: XVIIЕжегод. сессия; 17 мая 2012 г., г. Пермь / Рос. библ. ассоц. — СПб.: Рос.нац. б-ка. — 2012. — С. 16–17.

³⁷ Володина А. Карманы, полные стихов: литературное кафе для больших и маленьких / А. Володина // Библиотечное дело. — 2012. — №11. — С. 44; Туркина Е. Молодёжный перекресток: информ-кафе (проект) / Е. Туркина // Молодые в библиотечном деле. — 2008. — №7. — С. 19–27.

³⁸ Булюкина, Н. В. Освоение молодёжь библиотечного пространства публичной библиотеки: от интересов к сотрудничеству / Н. В. Булюкина // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — №65. — С. 43.

³⁹ Криворучко, М. В. Обслуживание молодежи в публичных библиотеках России: результаты экспресс-опроса / М. В. Криворучко // Информ. бюллетень РБА. — 2012. — №65. — С. 41.

⁴⁰ Побережная Н. А. Рэперы и брейкеры с книгами в руках / Н. А. Побережная // Современная библиотека. — 2011. — №1. — С. 47.

⁴¹ Калинина Е. В. Чтобы быть привлекательной, надо быть современной / Е. В. Калинина // Современная библиотека. — 2010. — №7. — С. 36.

⁴² Равинский Д. К. Библиотека ... Указ.соч. — С. 59.

⁴³ Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е. Ю. Гениева. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — С. 22.

⁴⁴ Леонтьев, Д. Расслоение чтения в эпоху массовой культуры / Д. Леонтьев // Библиотечное дело. — 2012. — №18. — С. 17.

О библиотечно-кулинарных проектах.

Книжная культура, культурное пространство мегаполиса

The article is about library and cooking projects.

Literary culture, the cultural space of the metropolis

